

что этот город был в XVII—XVIII вв. крупным художественным центром русского Севера. Достаточно напомнить о том, что отсюда вышли такие известные живописцы, как царский изограф Василий Иванов Колмогоров,¹⁹ Семен Спиридонов Холмогорец²⁰ и его брат Василий Спиридонов,²¹ Алексей Колмогоров, работавший в XVII в.,²² и др.

Хотя здесь можно встретить весьма разнородные течения, что объясняется соседством с такими старыми очагами культуры, как Соловецкий или Антониев-Сийский монастырь, город Великий Устюг, тем не менее не исключена возможность, что в Холмогорах сложилось свое самобытное направление в живописи. Это особенно заметно в творчестве такого выдающегося мастера, каким был Семен Спиридонов, сохранивший свою оригинальную художественную индивидуальность на всем протяжении своего творческого пути. Его образам свойственна тонкая поэтичность и оттенок минорного настроения; в изысканном, ювелирно-отточенном стиле его живописи ощущается заметное влияние позднерогановских устюжских писем с их тенденцией к сознательной архаизации. Плоскостный характер тонкой орнаментики икон Семена Холмогорца роднит их с памятниками резьбы по кости Холмогор и с мотивами устюжской черни.

Насколько типичным для Холмогор было искусство Семена Спиридонова, сказать трудно, оно более тяготеет к утонченной стилизации устюжских писем, которые, впрочем, в настоящее время еще мало изучены. На искусство Холмогор должна была оказать сильное влияние значительная прослойка так называемых поморских писем, соприкасающихся с народным крестьянским искусством. В художественной среде Севера сформировался талант великолепного и вполне передового для своей эпохи рисовальщика Василия Мамонтова Шуренги.²³

В Двинском летописце мы встречаемся с упоминанием о самых разнообразных направлениях живописи: «старогреческими» письмами, копированием московских образцов, в том числе и «персонного» письма, с росписями «по-иноземски» и т. д. Возможно, что в дальнейшем кое-что из созданного холмогорскими мастерами этого времени будет найдено и картина художественной жизни Холмогор станет более полной.

В заключение следует отметить, что фигура Ивана Погорельского, объединившего в своем лице писателя²⁴ и художника, не является исключением в истории культуры древней Руси. Имеется ряд примеров, когда иконописцы выступают в качестве авторов литературных сочинений. Таким иконописцем и писателем был в конце XIV—начале XV в. художник

¹⁹ А. И. Успенский. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Словарь. М., 1910, стр. 146.

²⁰ См. наш доклад, прочитанный в Институте истории искусств АН СССР, «Семен Спиридонов Холмогорец — изограф XVII века (1642—1692). (К вопросу о холмогорско-устюжской школе живописи)», принятый к печати в «Ежегоднике» Института истории искусств АН СССР. Неизвестно, почему Семен Спиридонов, один из крупнейших и известных иконописцев своего времени, не участвовал в работах, отмеченных в Двинской летописи. Возможно, в этом сказалось соперничество между указанным иконописцем и членами бригады Федора Струинина.

²¹ О Василии Спиридонове см. в статье, указанной в предыдущем примечании.

²² В 1773 г. им была выполнена крупная работа по написанию икон иконостаса Троицкого собора Троице-Гледенского монастыря г. Великого Устюга.

²³ См. его рисунки в Сийском иконописном подлиннике, изданные Н. П. Покровским (изд. ОЛДП, вып. CVI, CVII, СПб., 1894, 1897).

²⁴ Вполне вероятно, что Иван Погорельский является автором не только Двинской летописи, но и других произведений письменности, которых сохранилось от времени Афанасия не так уж мало. Так, уже А. Голубцов (А. Голубцов. Чиновники Холмогорского Преображенского собора. Предисловие, стр. XXXII) отметил «много буквально сходного» в Двинской летописи и в приложении к изданному им чиновнику холмогорского Преображенского собора, названному «Выписки вкратце».